

Проф. д-р Йозеф М. Шмидт (Германия)

Эзотерический и экзотерический взгляды на гомеопатию — две стороны одной медали?

British Homeopathic Journal, 1998; 87:100–105

Доклад, прочитанный на 52-м конгрессе Международной
гомеопатической лиги (LMHI)
в Сиэттле (штат Вашингтон), 28 мая — 1 июня 1997 г.

<http://www.homeoint.ru/homeopathy/essence/schmidt1.htm>

Абстракт

Термины "эзотерический" и "экзотерический" используются в немецкой идеалистической философии для обозначения взгляда изнутри (мыслительного процесса) и снаружи (на умозаключения). Их также можно использовать для представления новых перспектив гомеопатии.

Обычно гомеопатическая литература разъясняет гомеопатию эзотерически, т.е. так, как ее видят увлеченные практикующие гомеопаты, языком строгого подчинения универсальным законам, непреложной истине, благодати и т.д.¹ Критически настроенные коллеги-медики, напротив, смотрят на гомеопатию экзотерически, как на систему, основанную на рассуждениях и догматизме, не имеющую четкого подтверждения ее действенности. Реакция на экзотерический взгляд критиков разделила гомеопатов на тех, кто принимает ход рассуждений критиков и пытается доказать свои собственные утверждения научным путем, и тех, кто игнорирует критику со стороны и просто продолжает заниматься своей профессиональной работой. Обе эти позиции носят односторонний характер и имеют значительные недостатки. Тем не менее, у них есть важные практические последствия.

Вероятно, точное следование доктрине гомеопатии помогает врачам добиваться с ее помощью максимальных результатов, чему могло бы помешать скептическое отношение к принципам гомеопатии.

Но без уравнивающего реалистического, экзотерического понимания собственных пределов, следование только эзотерическому взгляду может быть губительным для пациента. Самокритичное отношение может помешать добиться клинических результатов, возможных при другом подходе, но в конечном счете смешанная позиция будет более безопасной для пациентов, являясь единственным способом связи и сотрудничества с основным направлением медицины и законодателями. Поддержание баланса между эзотерическим и экзотерическим взглядами на гомеопатию — это искусство, зависящее от моральных качеств применяющего его практика и подчиняющееся этическим законам. Поэтому гомеопатия — это не только медицинская система. Разумное применение гомеопатии также задействует духовные, творческие и этические качества гомеопата.

Введение

Большинство из вас, возможно, согласится, что жизнь, особенно человеческая, это великая тайна. Кто может правдиво сказать, что познал себя, что разгадал загадку рождения и смерти, что он знает, что такое любовь, добродетель, разум или даже здоровье, болезнь или исцеление?

В то же время, все мы уверены, что в мире есть смысл, и пытаемся понять важные для нас вещи в надежде, что помимо всего прочего это понимание может облегчить нашу жизнь. Вся наша цивилизация и культура, как наука, так и религия, это результат и доказательство того, что люди считали разумным на протяжении веков. Попытки создать рациональную картину мира и упорядочить мироздание очень различались в разные века и на разных континентах. Это особенно верно для развития философских рассуждений, которые в период немецкого идеализма обрели впечатляющее и независимое существование в системе Абсолютного духа, созданной Георгом Вильгельмом Гегелем (1770—1831)^{1а}.

Гегель разрушил традиционное представление, что человеческие субъекты используют свои способности понимания до некоторой степени как инструмент для осмысления отдельных предметов. Гегель сделал сам дух субъектом, который

развивается в среде человеческого мышления и действия и в конечном счете таким образом обретает себя. Эта концепция позволила представить все сферы культурной жизни (от логики и эстетики до философии права, истории, природы и истории философии, кульминацией которой должна была стать созданная философская система) как необходимые шаги в развитии Мирового духа.

При любом отношении к Гегелю, существует важная проблема: вы можете принять лишь одну из двух позиций. Первая: вы соглашаетесь, что нельзя ничего осмыслить за пределами духа (даже "вещь в себе"), и тогда вы оказываетесь внутри этой системы и не можете взглянуть на нее критически. Вторая — критика подхода Гегеля в целом. Но с эзотерической точки зрения это просто доказательство того, что вы еще не поняли, что не может быть мышления (включая критический анализ) вне процесса мышления (Абсолютного духа). Сам Гегель называл эту последнюю позицию "эзотерической", т.е. взглядом на мысли снаружи, как бы суждение о них без вхождения в них. С другой стороны, под "самой философией" он понимал эзотерический взгляд на бога, самосознание, разум и идеи². Поскольку в системе Гегеля возможно осознать любую мысль эзотерически как свою собственную и найти ей место в великом целом, эту систему можно эзотерически назвать тоталитарной, охватывающей практически все, когда ничто не является внешним по отношению к ней.

Очень похожая структура, формально говоря, встречается в монотеистических религиях. Поэтому, когда Иегова заключил союз со своим избранным народом в Ветхом Завете и запретил ему иметь других богов (Исход, 20:3), все, что случилось с народом после этого, могло, а на самом деле и должно было эзотерически объясняться действиями этого одного бога. Любой, кто эзотерически допустил бы участие других богов в разработке плана спасения, считался бы еретиком.

Эта же подоплека вплетена в историю западной науки и медицины. По сравнению, например, с древним Китаем, где логические противоречия между разными медицинскими методами, практиковавшимися в одно время, никогда не считались особой проблемой, типичной особенностью западной научной традиции выглядит попытка каждой новой системы претендовать на универсальную действенность. На Западе принятие одной парадигмы всегда означало отвержение всех других.

У гомеопатии в этой традиции особое место. Как до него Парацельс (1493—1541), основатель гомеопатии видел себя Лютером в медицине^{2a}, и он действительно произвел разновидность раскола в медицинской профессии, разделив ее на "гомеопатов" и "аллопатов". Хотя в начале своего пути Ганеман (1755—1843) считал свой новый принцип *подобия* просто правилом, практическая полезность которого в конечном итоге зависит от эмпирических находок, позже он все больше убеждался в том, что открыл с помощью божьего провидения единственно верный в природе закон лечения. Считая свои успехи исключительно результатом этого основного принципа, а неудачи объясняя неправильным его применением, гомеопатия стала самостоятельной всеобъемлющей системой. Учитель считался лишь с теми, кто эзотерически полностью доверился этой системе в своей практике — со своими верными учениками. Любой, кто эзотерически иногда прибегал и к другим методам, обвинялся в применении "псевдогомеопатии" или "негомеопатических преступлениях".

Основатель новой школы занимал бескомпромиссную позицию, и поэтому последующие поколения занимали позицию, сходную с таковой толкователей священных текстов, когда они могли лишь применять предположительно непреложные истины к новым наблюдениям и открытиям в меняющихся ситуациях, таким образом развивая эту доктрину далее. Но исходной точкой и целью такого дальнейшего развития всегда был закон подобия. Можно было попытаться определить эмпирически, какие изменения определенных параметров увеличили бы число гомеопатических лекарств, и разработать более точные предпосылки и условия в области методологии. Примеры и того, и другого можно найти в работах Джеймса Тайлера Кента (1849—1916)^{2b}.

Гомеопатическая философия Кента

Кент был убежден, что единственно правильным, т.е. научным и действенным, методом лечения является гомеопатия, представленная в 5-ом издании "Органона" Ганемана (1833). За 30 лет гомеопатической практики Кент обнаруживал снова и снова, что более глубокое и подробное изучение указаний Ганемана улучшало его клинические результаты. Он внес и собственный вклад в гомеопатический метод. В пересмотренных и исправленных изданиях его репертория и Материи медики^{2c} он указал на высокую ценность общих, частных и психических симптомов по сравнению с относительно низкой ценностью обычных симптомов и патологических изменений. Он особенно любил прибегать к высоким потенциям, считая их действие более отчетливым. Он назначал их по возрастающей (30, 200, 1M, 10M, 50M, CM, DM, MM), и давал четкие указания по второму назначению в зависимости от реакции на первое, придавая большое значение закону Константина Геринга (1800—1880), который предложил направление и последовательность улучшения симптомов в ходе излечения.

Кент развил эти и другие правила на основе практического опыта, но кроме того он придерживался философской доктрины, созданной Эммануэлем Сведенборгом (1688—1772)^{2d}, знание которой он считал необходимым для настоящего понимания гомеопатии. Он деятельно побуждал своих учеников изучать эту доктрину. Кент различал мир материи и мир духа: первый состоит из грубых субстанций, познаваемых в ощущениях и измеряемых, второй состоит из невидимых "простых субстанций", отличающихся лишь качеством. Он считал их четвертым, невидимым состоянием материи. Примерами таких "простых" или "первичных" субстанций были электричество, гравитация, сила сцепления, тепло или энергия, магнетизм, а также свет, разум и бог. Материальные тела считались мертвыми, а жизнь и порядок им придавали лишь определенные степени "притока" "простых субстанций". Настоящее человеческое существо он видел не в физическом теле, а во "внутреннем человеке", прежде всего в его воле и разуме.

Если приложить эти метафизические взгляды к медицине, "жизненная сила" Ганемана, а также причины болезней и потенцированные лекарственные средства становятся "простыми субстанциями". Кент считал возможным фактически бесконечно усиливать их внутреннее качество потенцированием. Каждое лекарственное средство, прошедшее прувинг, говорил он, содержит конкретный образ человека³. Считалось, что повышенная подверженность болезни отражает внутреннее отсутствие порядка, т.е. неправильные желания, мысли или действия. При рассмотрении общих, частных и психических симптомов как части внутреннего человеческого существа, излечение всего человеческого существа достигалось при исчезновении скорее этих, а не патологических симптомов.

Строгое следование этой доктрине означало, помимо прочего, развитие морализирующего отношения, при котором причина болезни виделась в греховности (псоры — первородный грех, сифилис и сикоз — аморальные поступки). Пациенты, которые использовали, например, контрацепцию⁴ или не имели четких индивидуальных симптомов⁵, считались неизлечимыми, а тот, кто не хотел записывать симптомы, отстранялся от дальнейшего лечения⁶. Пациентам не разрешалось прибегать к паллиативному лечению даже при тяжелых симптомах. Вместо этого их просили терпеть ухудшение симптомов, которое могло произойти при гомеопатическом лечении, и т.д. Тех врачей, которые не были готовы требовать от своих пациентов этих и других вещей, называли "слабоумными созданиями" или "пресмыкающимися в грязи и мерзости"⁷. Говорилось, что следование закону гомеопатического лечения важнее жизни пациента ("смерть пациента — ничто по сравнению с нарушением закона врачом"⁸).

Несомненно, некоторым студентам Кента было трудно следовать за ним во всех отношениях, и поэтому он учил их всем личностным и философским предпосылкам, которые он считал важными для полного понимания его системы. Во-первых, говорил он, необходим самоконтроль, "чтобы стать человеком" (достойным уважения)⁹; еще необходимы вера, преданность, смирение, чистота и невинность, а также повиновение истине и любовь к гомеопатии. Он писал, что для правильной оценки пациента необходимо не только знать свою Материю медику и быть опытным наблюдателем, но и самому как человеку достичь "высот", уровня, с которого потом можно "изучать все ступени вниз, к нижайшему образу человечества"¹⁰.

Кент утверждал, что прежде всего студент должен принять, что миром правят законы, которые нельзя изменить, а можно лишь самое большее подтвердить опытом¹¹; что теология и гомеопатия "неразделимы"¹²; что следует распознавать божественное провидение¹³, принимая Слово Божье как историческое¹⁴; что "есть единственный путь"¹⁵; что закон подобия применим универсально¹⁶; что необходимо полностью верить гомеопатической доктрине как факту¹⁷, и что гомеопатия — это совершенная наука¹⁸. Кент приравнивал свободу от предрассудков к "познанию всех истин и всех доктрин гомеопатии"¹⁹ и признанию ее законов и власти²⁰. Все, что не соответствует этому закону, "неприемлемо"²¹, особенно потому что "вольности в отношении этого закона недопустимы"²². Чтобы врач мог противостоять соблазну иногда дать негомеопатические лекарства для облегчения симптомов, в нем должно было прорасти новое сознание²³.

Краеугольным камнем этого эзотерического взгляда на гомеопатию было тавтологическое определение Кентом гомеопатического лекарства как лекарства, действительно вылечившего соответствующего пациента²⁴, так что (по определению) не может быть гомеопатических лекарств, которые не лечат²⁵. Если ожидаемое излечение не происходит, то это либо из-за пациента (идущего на поводу у своих слабостей, личных особенностей), либо тяжести состояния (терминальная патологическая стадия, нехватка реактивности и т.д.), либо предполагаемого предыдущего аллопатического лечения (подавление симптомов и т.п.), либо некомпетентности гомеопата (выбор неправильного лекарства, неверная потенция,

слишком частое повторение и т.д.), либо негодности лекарства (ненадежный производитель и т.п.) и т.д. В любом случае, "закон остается безупречным"²⁶.

Критика подхода Кента

Эзотерическая доктрина Кента покажется весьма убедительной каждому, кто считает Ганемана величайшим врачом всех времен, Кента — его верным последователем, а закон подобия — ниспосланным Богом откровением. Но при другой точке зрения, как, скажем, у современной науки, недостаточное внимание, уделявшееся Кентом патологии, бактериологии, объективным клиническим симптомам и фармакологии исходных, неразведенных веществ, его склонность к использованию субъективных и прежде всего психических симптомов в качестве критериев как для выбора лекарства, так и для оценки результата, а также применение невероятно высоких разведений покажутся отступлением в нишу медицины, где невозможна проверка достоверности, основанная на измерении. Если говорить экзотерически, ключевыми элементами в подходе Кента был отсутствие объективной оценки, количественного определения, воспроизводимости и сравнимости с результатами других форм лечения. Для этих категорий не было места в эзотерическом философском космосе Кента. С экзотерической точки зрения, вместо постоянного создания научных гипотез и затем их экспериментального подтверждения или опровержения, в подходе Кента часто в качестве аргумента приводятся спорные утверждения, т.е. делается попытка доказывать тезисы через другие, также недоказанные тезисы (*petitio principii*). В подходе Кента это не очень заметно, так как бреши в логике обычно закрываются выразительными конструктивными утверждениями. Можно было бы показать с экзотерической точки зрения и натуралистическое заблуждение — увязывание общих метафизических концепций (соответствие мира естественным законам, внутренний и внешний аспект веществ и т.д.) с конкретными медицинскими концепциями и использование их как синонимов (закон подобия как высший закон природы, общие и частные симптомы представляют внутреннее человеческое существо и т.д.). Это сложная область, которую нельзя постичь даже при эзотерическом подходе.

Как и Гегель, Кент мог ответить своим экзотерическим критикам, что они просто не способны понять настоящие действующие принципы жизни и поэтому не могут адекватно постигнуть эту систему или следовать ей эзотерически. Тот, кто видел ее действительность, не будет больше ее критиковать, поэтому экзотерический критицизм всегда означает недостаток понимания у критика. Помимо этой логической иммунизации Кент и его последователи могли, конечно с эзотерической точки зрения, ссылаться на многие действительные случаи излечения с применением закона подобия. Но с экзотерической точки зрения такие случаи излечения могли быть и случайностью, результатом внушения или других (не гомеопатических) причин, еще неизвестных. Даже исторический факт очень разной степени распространенности гомеопатии на разных континентах мог, с одной стороны, экзотерически, рассматриваться как результат борьбы за признание эффективности гомеопатии, отрицаемой представителями традиционной медицины. С другой стороны, экзотерически, этот факт можно было приписать большим политическим, социальным, экономическим, культурным, персональным и национальным различиям отдельных стран.

Оба подхода ограничены и односторонни. Очевидно, что каждый из них оперирует категориями и аргументами, которые другой не учитывает и которым не может следовать. Так же как в космосе нет такого места, откуда можно окинуть взглядом всю землю, принятие одной точки зрения позволяет осветить один конкретный аспект объекта, но в то же время всегда скрывает другую сторону медали. Каждый раз, когда мы считаем какую-то конкретную точку зрения (в философии, медицине или политике) абсолютной, мы неизбежно теряем дополняющую реальность.

Тоталитарные системы являют блестящий фасад, пока все следует правилам системы, но более внимательный взгляд выявляет их теневую сторону при взаимодействии с чем-либо, что выходит за официальные рамки. Данные, которые невозможно встроить в научную систему, обычно можно нейтрализовать, игнорируя их, делая их относительными, заново их интерпретируя, рационализируя или обесценивая, отрицая, замалчивая или разрушая. Примеры такого рода защитных механизмов в медицине — это то, как действие гомеопатических средств приписывают эффекту плацебо. С другой стороны, это и утверждение Кента, что бактерии являются не причиной, а всего лишь продуктом болезни, или то, как он недооценивал страдание пациента, как бы тяжело оно ни было, если отсутствие специфических симптомов не позволяло подобрать гомеопатическое средство.

Практическое значение

Помимо этих эпистемологических аспектов, взаимоотношение эзотерического и экзотерического подходов к гомеопатии имеет и практическое измерение. Как при пувинге лекарств, индивидуумы, восприимчивые к определенным взглядам, будут ощущать воздействие этих взглядов, если они выбирают следовать им. Чтение

религиозных работ и беллетристики, например, успокоит ум и окажет облагораживающее воздействие. Принятие эзотерического взгляда на гомеопатию может оказать аналогичное воздействие и также вызвать энтузиазм, доверие, уверенность, удовлетворение и удовольствие от собственной работы. Врач-гомеопат с этими качествами будет с тщанием изучать Материю медику, будет заботлив при посещении пациентов, собран при оценке историй и благоразумен в назначениях. Маловероятно, что он откажется от трудных случаев, и он поразит пациентов своим самообладанием.

Однако, чем больше эзотерический подход влияет на врача, тем больше вероятность появления у него скептицизма, недоверия, неуверенности, обобщения, недостаточной мотивации. Наконец, зачастую результатом этого являются поверхностный подход к рассмотрению случаев, анализу и назначению. Там, где не видно ясной картины, он будет более склонен прописывать смеси гомеопатических средств, часто повторяя их с малыми интервалами или используя одновременно с традиционными лекарствами, и нервно менять свои назначения в случае даже малейшего ухудшения.

С теоретической точки зрения, эти два подхода могут казаться безвредными и равноценными, но они сильно влияют на тех, кто увлекся ими. Это совсем не похоже на нейтральные факты, которые можно отыскивать и сравнивать в книгах, стоящих бок о бок на полке. Можно увидеть, что эти подходы очень заразительны и ведут к очень важным последствиям, подобно ключам, открывающим двери в новые невообразимые измерения, или водовороту, выбраться из которого тем труднее, чем больше в него погружаешься. Эти образы помогают нам увидеть проблему связи, не говоря уж о взаимодействии, между индивидуумами, каждый из которых увлекся одним определенным подходом. Мы должны здесь прибегнуть к метафорам, потому что категорий, адекватных динамическим феноменам такого рода, нельзя найти на уровне фактичности и воспроизводимости.

Чем больше мы отклоняемся от узкой тропы, когда мы идем по гребню горы, тем труднее на нее вернуться. Небольшие отклонения от тропы позволяют, конечно, более подробно изучить некоторые из близлежащих горных пород, но лучшее представление о целом можно получить лишь с гребня, между двух пропастей. Если использовать эту аналогию, как мы можем осознать односторонность нашей точки зрения, открыть степени свободы, позволяющие нам занимать разные позиции, пробовать противоположные подходы и, наконец, найти и покорить горный пик, с которого мы увидим полностью обе стороны?

Чтобы овладеть техникой, обычно необходимо обучение и определенный дар. Это предполагает некий диапазон способностей (например, способность концентрироваться) и качеств (например, прилежание, преданность, честность). Можно, конечно, тренировать каждое из этих качеств само по себе. Их целенаправленное и умелое использование и отыскание наилучших их относительных пропорций, однако, является искусством, которое должно служить лишь одной-единственной задаче. В медицине целью чье-то мастерства или умения является лечение людей. Это подразумевает этическое измерение, требующее высочайшего уровня моральной цельности врача.

Таким образом, "высочайшим и единственным предназначением врача" есть и всегда будет "возвращать больному здоровье, или лечить"²⁷. Если бы между эзотерическим взглядом на гомеопатию и случаями излечения с ее помощью существовала надежная положительная связь, то врач был бы обязан сделать этот взгляд своим в как можно более широком смысле. Если бы единственной защитой от самонадеянного вторжения эзотерического подхода, потенциально опасного для пациента, было уравнивание его эзотерическим подходом к гомеопатии, то врач так же был бы обязан ознакомиться с последним. Критический пересмотр своих собственных ограничений, однако, может ослабить оптимизм полностью эзотерического подхода, так что некоторые из связанных с ним целительных свойств могут уменьшиться. И все же, этот более сбалансированный подход был бы самым верным, с учетом возможности завышенной оценки своих возможностей. Кроме того, врачи-гомеопаты должны уметь одинаково хорошо думать и рассуждать как в эзотерических, так и эзотерических категориях, чтобы была возможна настоящая связь с академической медициной и законодателями, а гомеопатия избежала бы превращения в подобие гетто.

Величайшие навык и мастерство, которыми может обладать врач, это, в конце концов, поддержание баланса эзотерического и экзотерического взглядов на гомеопатию (оба важны, но и опасны, если в избытке). Для этого врачам нужно множество способностей и достоинств, включая смелость отказаться от удобства потакания некритичной эзотерической позиции и (для блага пациента) учитывать эзотерически ее обратные стороны, пределы и связанные с ней риски. Таким образом, гомеопатия — это не просто медицинский метод. Ее правильное применение включает в себя целую последовательность духовных, творческих и этических измерений со стороны гомеопата. Их надо целенаправленно развивать при гомеопатической подготовке.

Примечания

- ¹ См., например, работы Джеймса Тайлера Кента *Lectures on Homoeopathic Philosophy*, Lancaster 1900; *Lesser Writings*. Chicago 1926; *Aphorisms and Precepts*, Chicago 1897, или *Minor Writings*. Ed. K. H. Gypser. Heidelberg, 1987.
- ^{1a} См. Hegel GWF. *Werke* 1832—45. New edition in 20 vols, Frankfurt/Main 1970.
- ² Hegel GWF. *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften* III (1817). In *Werke*; 10; p. 393.
- ^{2a} См. *The Lesser Writings of Samuel Hahnemann*. Coll. and transl. by R. E. Dudgeon. New York 1852. p. 486 and 521.
- ^{2b} См. прим. 1.
- ^{2c} Kent J. T. *Repertory of the Homoeopathic Materia Medica*. Lancaster 1897-99, 2nd ed., 1908, 3rd ed. Chicago 1924, *Lectures on Homoeopathic Materia Medica*. Philadelphia 1905, 2nd ed., 1911, 3rd ed. 1923.
- ^{2d} См., например, Robin Larsen (ed.). *Emanuel Swedenborg: A Continuing Vision*. New York, 1988.
- ³ Kent J. T. *Lesser Writings*, Chicago 1926. Indian ed., p. 470.
- ⁴ Kent J. T. *Lectures on Homoeopathic Philosophy*. Lancaster 1900. pp. 33-34.
- ⁵ *Ibid.*, p. 238.
- ⁶ *Ibid.*, p. 202.
- ⁷ *Ibid.*, p. 28.
- ⁸ *Ibid.*, p. 137.
- ⁹ *Ibid.*, p. 203.
- ¹⁰ Kent J. T. *Lesser Writings*. Chicago 1926. Indian ed. p. 463.
- ¹¹ Kent J. T. *Lectures on Homoeopathic Philosophy*. Lancaster 1900. pp. 19, 43.
- ¹² Kent J. T. *Aphorisms and Precepts*. Chicago 1897, Indian ed., p. 641.
- ¹³ Kent J. T. *Lectures on Homoeopathic Philosophy*. Lancaster 1900. p. 99.
- ¹⁴ *Ibid.*, p. 155.
- ¹⁵ *Ibid.*, p. 264.
- ¹⁶ Kent J. T. *Lesser Writings*. Chicago 1926. Indian ed., p. 487.
- ¹⁷ *Ibid.*, p. 385.
- ¹⁸ Kent J. T. *Lectures on Homoeopathic Philosophy*. Lancaster 1900. p. 286.
- ¹⁹ *Ibid.*, p. 181.
- ²⁰ *Ibid.*, p. 62.
- ²¹ *Ibid.*, p. 47.
- ²² Kent J. T. *Aphorisms and Precepts*. Chicago 1897, Indian ed., p. 655.
- ²³ *Ibid.*, p. 661.
- ²⁴ Kent J. T. *Lectures on Homoeopathic Philosophy*. Lancaster 1900. p. 236.
- ²⁵ Kent J. T. *Aphorisms and Precepts*. Chicago 1897, Indian ed., p. 680.
- ²⁶ Kent J. T. *Lesser Writings*. Chicago 1926. Indian ed., p. 488.
- ²⁷ Hahnemann S. *Organon of Medicine*. 6th ed., Transl. W. Boericke. Philadelphia 1922.